

Хэ Сю спокойно обвел взглядом внушительную колонку условий на доске и качнул головой:

— Объём вычислений слишком большой. Несколько промежуточных шагов требуют разбора вариантов, да ещё и с пересечением... Уйдёт минимум минут пять.

Е Сы тихо вздохнул. Если уж сам Хэ Сю признавал, что это невыполнимо, то пройти отбор в первые два вуза — мечта поистине призрачная.

Старина Ма несколько не расстроился. Лишь улыбнулся и спросил:

— Ну а если дать тебе минуту, чтобы оценить на глаз? Как думаешь, что из себя представляет точка Р?

На этот раз Хэ Сю не стал сразу качать головой. На мгновение задумавшись, он произнес:

— Думаю, с высокой вероятностью это экстремум, где две кривые касаются друг друга.

Старина Ма улыбнулся:

— Задача с секретом. Внутри тут и интегралы, и проективная геометрия, но в итоге всё сводится к параметрическим уравнениям из нашей школьной программы. Если учесть это, каким, по-твоему, окажется итоговое уравнение?

На этот раз Хэ Сю замолчал ещё дольше. Е Сы под столом засекал время — минута уже истекла.

— Я не могу сосчитать, — прямо признался Хэ Сю. — Могу положиться только на интуицию.

— И что же говорит интуиция? — с улыбкой спросил старина Ма.

Хэ Сю помедлил:

— Это окружность.

Сзади раздался шепот. Е Сы услышал, как Сяо Цзянь усомнился, что у столь сложной задачи в ответе получится обычная окружность — как минимум эллипс. Шэнь Фэй согласилась с ним, добавив, что вполне вероятна и гипербола — в последние пару лет на отборах постоянно её вставляли.

Старина Ма ухмыльнулся:

— Садись.

В классе воцарилась тишина. Все уставились на учителя.

— Давать такую задачу прямо на месте и отводить всего минуту... Понятно, что сосчитать её по-настоящему никто не успеет, — заговорил старина Ма. — Экзаменаторы просто хотят проверить, насколько далеко вы способны продвинуться в анализе за ограниченное время. Если уж вы претендуете на независимый отбор и считаете себя бывальными бойцами, то какова ваша математическая чуйка и интуиция после всех этих битв?

До Е Сы дошло. В прошлой жизни он не то что про самостоятельный отбор — про нормальные уроки ничего не знал. А теперь от таких речей почувствовал себя кем-то вроде спецназовца на элитном полигоне, у которого проверяют боевые инстинкты.

Чувство было необычное, и он не удержался — косился на Хэ Сю, сидевшего рядом.

Черт возьми, Хэ Сю вообще не слушал и снова тайком листал мангу!

Старина Ма изо всех сил постарался не заметить, чем занят Хэ Сю, и продолжил:

— Точка Р действительно является экстремумом, а в итоге получается окружность. В прошлом году из нашей школы двое с ходу сказали, что Р — экстремум, и оба получили по десять дополнительных баллов. Те, кто этого не назвал, получили лишь по пять, а кто-то и вовсе выбыл.

— А хоть кто-нибудь назвал окружность? — тихим голосом спросил кто-то из третьего класса.

— Назвал, — улыбнулся старина Ма. — Но не из Инчжуна, а Цзян Жуй из Экспериментальной школы нашей провинции.

В классе поднялся шум.

Е Сы тоже слышал о Цзян Жуйе — тот был слишком знаменит, чтобы о нем не знать. Цзян Жуй стал лучшим абитуриентом-технарем провинции в прошлом выпуске. Поговаривали, что во время отбора он уже подписал контракт с мехматом Университета Кью, последние три месяца перед гаокао вообще не готовился к экзаменам, а тренировался в экспериментальной группе Университета Кью для участия в международном конкурсе.

Е Сы поцокал языком, гадая, как там успехи у того гения в подготовке к международному соревнованию.

Старина Ма начал разбирать задачу с самого начала. Е Сы не удержался, ткнул Хэ Сю локтем и прошептал:

— Выходит, ты с этим Цзян Жуйем на равных. Если б ты участвовал, тоже наверняка подписал бы контракт.

Хэ Сю одарил его непонимающим взглядом, помедлил и тихо ответил:

— Я всё-таки получше него буду.

Е Сы:

— ?

Хэ Сю нахмурился:

— О его подвигах в прошлом году едва ли не по телевизору трезвонили. Говорят, он сначала решил, что это гипербола, и вывалил кучу аргументов. И только когда экзаменаторы дали пару наводящих подсказок, выдал про окружность.

Заметив, как нахмурился Е Сы, Хэ Сю добавил:

— Я просто слышал об этом случае, самой задачи не видел. Я сказал «окружность» искренне на основе догадки, а не потому, что знал ответ.

Е Сы кивнул, но всё ещё недоумевал:

— Тогда почему Университет Кью предоставил ему такие шикарные условия?

Хэ Сю едва заметно скривил губы:

— Наверное, смог из ложного вывода расписать десять тысяч слов логических выкладок. Взял фантазией и поразил экзаменаторов.

Е Сы обомлел от таких слов. Хэ Сю качнул головой и спокойно вернулся к манге, бросив напоследок:

— К тому же на том международном конкурсе есть этап презентации моделей. Видимо, команде Университета Кью как раз не хватало такого оратора, способного с умным видом нести полную ахинею.

Выплеснув яд, Хэ Сю вернулся к своим делам, оставив Е Сы с плотно сжатыми губами — тот изо всех сил сдерживал смех, пытаясь с серьезным видом смотреть на доску и слушать урок.

Он чувствовал неприязнь Хэ Сю при упоминании Цзян Жуя — эдакое взаимное презрение между мастерами, довольно ребяческое. И всё же такой по-детски ревнивый Хэ Сю показался ему отчасти милым.

Таким же милым, как вчера, когда тот дурашливо махал рукой из окна такси.

День занятий по подготовке к отбору вымотал сильнее обычного. Наверное, потому что с утра до вечера в голову забивали совершенно незнакомые и сложные вещи. Е Сы изо всех сил пытался уследить за материалом весь день, и к концу уроков в голове у него всё гудело.

Уроки закончились в пять, а в шесть уже начиналась вечерняя самоподготовка. Хэ Сю немного помялся:

— Я хочу сходить в душ. Вчера после дня рождения так устал, что до бани не дошел.

Вообще-то Е Сы и сам собирался помыться, но, услышав слова Хэ Сю, проглотил рвавшиеся наружу слова и с невозмутимым видом ответил:

— Ну так иди. Что будешь на ужин? Я куплю и принесу в класс.

Хэ Сю облегченно вздохнул и улыбнулся:

— Тогда пибимпап по-корейски и бутылку того персикового чая от «Нонфу Пубу».

— Персиковый улун, я знаю, — кивнул Е Сы и взмахнул рукой. — Иди давай.

В воскресенье вечером в столовой обычно было пусто, да и рабочих окошек открывалось немного. Е Сы взял порцию карри с рисом, умял её за пару минут и, купив ужин для Хэ Сю, вернулся в класс. На часах было всего лишь пять пятнадцать.

В начале сентября свирепствовала азиатская жара. Пройдясь по улице, он промок от пота. Сидя за партой, Е Сы наклонил голову, принюхался к себе и решил, что от него откровенно несет кислятиной.

Он принялся заранее перемешивать острый соус в пибимпапе для Хэ Сю, на ходу прикидывая варианты.

Сейчас Хэ Сю, скорее всего, уже заканчивал мыться. Даже если ещё не закончил, тот как-то говорил, что всегда занимает самую дальнюю кабинку в последнем ряду. Если шмыгнуть туда и незаметно помыться где-нибудь с краю, они не должны пересечься.

Банные принадлежности можно купить в магазинчике, чтобы не возвращаться в общежитие и не столкнуться там с вымывшимся Хэ Сю.

Просчитав всё, Е Сы решил, что план надежный, и решительно направился в баню.

Всё шло гладко. В душевую он вошел, когда еще не было и половины седьмого. Е Сы прикинул время: Хэ Сю, скорее всего, уже ушел. Поэтому он быстро скинул одежду и с маленькой корзинкой в руках шагнул внутрь.

Банная корзинка, купленная на скорую руку, оказалась розовой — других цветов нешлось, пришлось довольствоваться тем, что есть.

В душевой не слышалось шума воды, в раздевалке тоже никого не было. В промежутке между пятью и шестью часами здесь всегда было меньше всего народа.

Е Сы выдохнул с облегчением, миновал первый ряд и завернул дальше, намереваясь занять самую дальнюю кабинку, чтобы свести к минимуму шанс встретить Хэ Сю.

Однако, подойдя к предпоследней кабинке, он резко замер.

В самой дальней кабинке справа, в первом ряду, кто-то был. Человек стоял к нему спиной, кран не был включен, а сам он, опустив голову, взбивал пену на волосах.

Мать твою, даже в лицо смотреть не надо было! Е Сы скользнул взглядом по его плечам и спине, затем по двум стройным ногам — и у него окончательно земля ушла из-под ног.

Какого черта?! Где же обещание «всегда занимать самую дальнюю кабинку последнего ряда»?! Полное вранье!

Полчаса! Настоящий мужик моется полчаса! Может, ему еще и ванну с пеной устроить?!

Е Сы орал про себя от возмущения. Шок от такой неожиданности только подлил масла в огонь паники. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, Хэ Сю закончил намыливать голову, нащупал кран и слегка повернул его.

Ш-ш-ш...

В голове у Е Сы будто взрыв прогремел. Прежде чем Хэ Сю успел повернуться, он мгновенно юркнул в соседнюю кабинку.

Когда человек стоит с закрытыми глазами под шумящими струями воды и смывает шампунь, слышимость обычно так себе. Хэ Сю, судя по всему, ничего не услышал и спокойно продолжал мыться. А вот Е Сы стоял в кабинке абсолютно голый, тараща глаза и растерянно прижимая к себе маленькую розовую корзинку.

«Кажется... я наконец понял, почему у меня постоянно встает в тот самый миг, когда Хэ Сю включает воду...»

Увидеть чужое тело своими глазами и смотреть, как по нему медленно стекают струи горячей воды — или, вернее, представлять, как они стекают, — это совсем разные уровни потрясения.

<http://bllate.org/book/18378/1766955>